

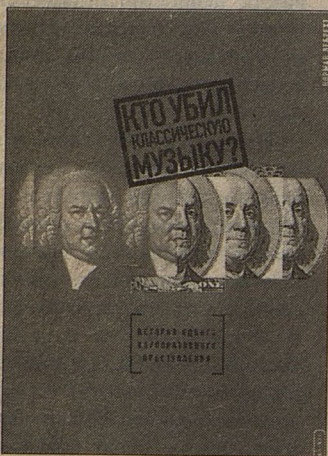
Немузыкальная история

Как футбол Трех Теноров сдружил

Наталья Осминская

Норман Лебрехт. Кто убил классическую музыку? История одного корпоративного преступления / Пер. с англ.

— М.: Классика-XXI, 2004, 588 с.

Книга английского журналиста Нормана Лебрехта «Кто убил классическую музыку?» вышла в 1995 году в Лондоне и произвела эффект разорвавшейся бомбы. Не какой-нибудь там петарды, подожженной шаловливой рукой уличного хулигана, а самой настоящей, подобной той, что американцы сбросили когда-то на мирно спящую Хиросиму. Клубы ядовитого дыма, порожденные взрывным эффектом публикации, до сих пор витают над взбудораженной Европой и Америкой. До нас эта волна докатилась только что (хотя российские профессионалы от классической музыки знают об

этой книге уже давно), и нетрудно предсказать, как срезолирует провокационный заголовок Лебрехта в стране, где преклонение перед классической музыкой воспитано советским телевидением и где излюбленной формой национального досуга является решение вопросов «Кто виноват?» и «Что делать?»

Как бы там ни было, Норман Лебрехт еще раз подтвердил верность старой рыночной истины: когда книге сопутствует скандал, то перед нами если и не шедевр, то уж точно бестселлер. Впрямь неудивительно, что у книги находится много усердных читателей. Притягательность закулисного мира классического музицирования помножена здесь на пикантность желтой прессы. Лебрехт выплескивает на страницы книги потоки компромата, затрагивающего за живое небожителей музыкального олимпа — Герберта фон Караяна, Пласидо Доминго, Лучано Паваротти, Хосе Каррераса и десятков других не менее прославленных маэстро. Например, о Караяне Лебрехт рассказывает, как тот постепенно, из года в года, из десятилетия в десятилетие, укрепляя свое могущество: «Настраивая компании друг против друга, он контролировал внедрение новых технологий и обеспечивал себе приоритет в их использовании. Завалив магазины почти девяностыми названиями бесконечно переиздававшихся пластинок, он монополизировал рынок и внес однообразие в музыку». О лучезарной карьере двух самых вы-

дающихся, теноров нашего времени, Доминго и Паваротти, Лебрехт повествует как о «тридцатилетней войне», счастливо окончившейся в 1990 году совместным выступлением Трех Теноров (третьим был Каррерас) во время чемпионата мира по футболу: любовь к спорту положила конец соперничеству испанца и итальянца на музыкальном поприще. И самой классической музыке тоже, добавляет от себя Лебрехт.

Если говорить вкратце, без цитат и подробностей, то книга Лебрехта о том, как в последнюю четверть прошедшего века классическая музыка была соблазнена и растлена пагубным миром современного шоу-бизнеса. Для миллиардов непосвященных она еще сохраняет ореол одухотворенной невинности, но действительность не обманешь: оркестры нищенствуют, оперные театры разоряются. Во всем этом Лебрехт видит не что иное, как следы обширного заговора: по его мнению, некие музыкальные магнаты вершат музыкальные дела всего мира, устанавливая размеры гонораров, контролируя составы исполнителей и нещадно эксплуатируя музыкантов среднего класса. При всем при том они еще и кладут себе в карман деньги налогоплательщиков (не секрет, что большинство современных музыкальных коллективов существуют на государственные средства). В итоге классическое музицирование медленно, но верно теряет и в качестве, и в популярности. Кон-

цертные залы пустуют, диски не распродаются, знание музыки Бетховена и Баха среднестатистическим обывателем и впрямь, как в известном анекдоте, не идет дальше мелодий для мобильныхников.

Лебрехт уверяет, что решился преворонить всю эту груду грязного белья исключительно из любви к музыке: мол, если общество будет знать злоумышленников в лицо, то окончательную гибель классического музицирования еще можно будет предотвратить. Однако в столь простодушном ожидании счастливого разрешения всей этой криминально-музыкальной истории с ним вряд ли можно согласиться. Ибо, хотел того Лебрехт или не хотел, его журналистское расследование — лишь яркая иллюстрация к тем прогнозам, которые еще в середине прошлого столетия сделал в своих работах по социологии музыки Теодор Адорно, а в 80-е годы подкрепил новыми аргументами американский социолог Ричард Сеннет. Они же рисовали картину в совсем другой перспективе: жанр концертного исполнения классических музыкальных произведений был порожден буржуазным укладом XIX века и свойственной ему особой формой публичности, а значит, должен умереть вместе с ними. И нет никаких оснований надеяться на то, что современное общество сверхскоростей и высоких технологий даст Траурному маршу Шопена дозвучать до конца на этих похоронах.